

- Боже мой! Это действительно вкусно!?"

- Ты действительно грубая девушка."

Шеф-повар заворчал, когда Камилла удивленно вскрикнула, попробовав суп, который он приготовил.

- Если, внезапно решив, что ты хочешь съесть еду Алоиса, я кому-нибудь скажу об этом, то ты окажешься в тылу."

Естественно.

Камилла все еще та, кого большинство слуг либо не видят, либо намеренно избегают. Даже когда она пыталась поговорить с ними, они оправдывались и убегали. Чтобы хоть немного поговорить с одним из слуг, она не стала исправлять его недоразумение и притворилась служанкой.

На самом деле шеф-повар был необычайно терпим к Камилле, которая в облике горничной внезапно сказала ему, что она хотела бы попробовать еду, которую он готовил для Алоиса.

Но сейчас Камилле было все равно.

В кастрюле перед ней стоял прозрачный суп. Его поверхность покрывала лишь тонкая пленка жира. Судя по вкусу, из приправ использовали только соль и перец.

И все же в нем была какая-то нежная сладость. Не говоря уже о странном аромате. Несмотря на то, что это был несложный вкус, в нем была глубина, которая не могла быть результатом одной соли.

- ...Это должно готовиться еще некоторое время. Вы использовали куриный бульон, да? Но что это за вкус? Даже при том, что есть этот странный запах, я не могу идентифицировать его вообще... Ах, боже, что это такое!?"

- Конечно, ты его не узнаешь."

Хм, - насмешливо фыркнул мужчина, но не смог скрыть улыбки. Очевидно, он был удовлетворен возгласом Камиллы.

- Как такая юная леди, как вы, может надеяться понять мое блюдо? Если бы вы могли, я бы остался без работы."

"Ух..."

В голосе Камиллы звучало разочарование. Она была вдвойне раздражена тем, насколько наглым был человек перед ней. Правда, она не могла понять того, чего не знала, но одно она могла сказать наверняка: это блюдо было восхитительным.

Она была готова к чему-то несъедобному, потому что еда была приготовлена для Алоиса, но по какой-то причине она почувствовала странное чувство поражения, когда попробовала ее.

- Только что случилось бы с этого момента, что испортило бы вкус...!?"

Суп все еще готовился. Последние штрихи еще не были нанесены. Это когда добавляется подавляющее количество соли? Но в самом деле, кто бы мог ожидать такого глубокого вкуса от такого грубого на вид повара? После того, как он сделал это, совершенное до сих пор, что мог бы сделать этот человек, чтобы полностью испортить его перед подачей на стол?

Когда Камилла застонала, потирая виски, мужчина выглядел смущенным.

- Вы здесь случайно не новичок?"

Когда мужчина сказал это, он дал Камилле еще одну оценку. Она нахмурилась, когда мужчина снова нахально оглядел ее с ног до головы, но он, казалось, ничего не заметил.

"Я не тот, кто добавляет последнюю приправу и гарниры. Я готовлю лучшую еду, какую только могу. Я в долгу перед лордом Алоисом, поэтому никогда не смогу сделать ему что-нибудь хуже самого лучшего."

- ...Что вы имеете в виду?"

Когда Камилла спросила его об этом, лицо мужчины приняло горькое выражение. Он скривился, пытаясь скрыть это, но тщетно.

- Лучшие жиры, лучший сахар, лучшая соль. Человек, который возглавляет семью, должен использовать все в изобилии, больше кого-либо... догматически следуя традиции семьи Монтчат."

Его звали Гюнтер Брандт.

Он был шеф-поваром семьи Монтчат.

Он был поваром, которого Алоис любил и лично нанял, но, похоже, у него были разногласия с

остальными слугами.

Ну, у него была грубая внешность и такой же рот. Такой человек, как он, был бы гораздо лучше приспособлен к управлению рестораном в городе, а не к приготовлению блюд для дворянина изо дня в день.

Если он не стал хорошо известен своими кулинарными способностями в городе, то это в основном его собственные претензии. "Я могу заставить дрожать любой ресторан по соседству только своим голосом", - хвастался он.

Конечно, Камилла не поверила ни единому слову.

- Почему такая маленькая девочка, как ты, так заботится о еде Алоиса, что ты спустилась в такое место?"

Решив, что Камилла всего лишь безобидная помеха, Гюнтер вернулся к своей стряпне. По его словам, он работал над едой Алоиса для утреннего чаепития.

Прямо сейчас, он мелко рубил лук своим ловким ножом. Звук стучащего ножа эхом разнесся по кухне, где стояли только два человека.

- Я уверен, что ты одна из тех горничных, которые снова ищут этого парня. Ну, он прыгучий дьявол, так что тебе, наверное, лучше поискать в саду, чем здесь."

Гюнтер, казалось, наслаждался разговором, его рот двигался так же быстро, как и нож в руке. Камилла, стоявшая за его спиной, начала осматривать кухню поместья.

По-видимому, все повара, кроме Гюнтера, находятся не здесь в это время суток. Для этого были разные причины: некоторые из них брали перерыв после уборки на кухне, некоторые покупали продукты в городе, другие были на заднем дворе, ломая шеи цыплят, предназначенных на ужин, а остальные просто прыгали. Особенно этот "прыгающий дьявол", который, по-видимому, обладал невероятным мастерством, но ужасным характером и склонностью к женщинам. Видимо, молодые женщины часто приходили на кухню в поисках этого скакуна.

- Он старший сын в какой-то зажиточной семье, и я не могу обвинить его в лицо. Он тоже довольно умный. Иногда он может быть немного придурком, но на самом деле он неплохой парень. Для девушки твоего возраста, я думаю, ты не можешь не влюбиться, да?"

- Меня это нисколько не интересует."

Камилла сказала это от всего сердца. Она не интересовалась им, даже если он был самым красивым мужчиной на свете. Всю свою жизнь Камилла не любила никого другого.

Поэтому она ожидала того же от любого мужчины, который утверждал, что заботится о ней.

- Сейчас меня больше беспокоит еда Лорда Алоиса. У меня сложилось впечатление, что она была сделана слишком выдержанной от начала до конца. Так зачем кому-то так портить еду?"

- Ты честный человек, не так ли? Люди будут ненавидеть тебя за это."

Гюнтер прямо сказал ей это со смехом. Он действительно был грубым человеком. Поскольку он сказал это так естественно, Камилла на мгновение позабыла разозлиться и удивленно моргнула.

"В частности, люди в этих местах действительно ненавидят это. Все вокруг привязаны к своим старым обычаям и традициям. Естественно, они становятся очень обидчивыми, когда вы их допрашиваете. Это действительно странное место. Но так оно и есть."

Он повернул голову и посмотрел на Камиллу, которая все еще стояла позади него. Когда он посмотрел на нее с легким сочувствием, Камилла нахмурилась.

- Ты родилась не здесь, верно? Так почему ты оказалась здесь?"

- Я ни в чем не виновата!"

В гневе Камилла закричала в ответ. Камилла не чувствовала, что сделала что-то не так, так почему же она должна чувствовать раскаяние? Ее единственным сожалением было то, что из-за ее слепой любви к принцу Джулиану, она не поступила немного мудрее.

- Во-первых, откуда ты знаешь, что я не отсюда?"

Когда Камилла сказала это, Гюнтер уже вернулся к своей стряпне и только ткнул пальцем в ее сторону.

"Ваши волосы. Здесь нет никаких черноволосых аристократических семей. Здешние дворяне очень разборчивы в своем воспитании. Они всегда беспокоятся о том, чтобы кровь преступника не смешалась с их кровью."

".....Простите?"

- Преступник?

Камилла мысленно повторила эти слова. Казалось, ее гнев, который начал пылать, полностью угас.

Камилла посмотрела на него, словно пытаясь понять, что он имел в виду, но спина Гюнтера не давала никаких указаний, пока он не заговорил снова.

"Эта земля изначально была свалкой для преступников... хотя это было уже давно."

По спине у нее пробежал холодок.

Камилла почувствовала, что не может поверить своим ушам. Пока она пыталась примириться с этим, звук разрезанного лука снова начал разноситься по кухне.

Преступник. Свалка. Как давно это было?

- Принц Джулиан знал?

Нет, даже если он не знал, она знала кого-то, кто обязательно должен был знать.

Лизелотта.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588032>